

Малеин Иустин Михайлович

Мои воспоминания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И94

И94 **Иустин Михайлович М.**
Мои воспоминания / Малеин Иустин Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
247 с.

ISBN 978-5-519-95036-7

ISBN 978-5-519-95036-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Фототипія А. Ф. Дресслера, Спб.

М радъ бы був
на свѣдѣннѣ не ідти,
да да кривовинки тѣмъ
вмѣстѣ.

Глава первая.

Время и мѣсто моего рожденія.—Печальная судьба отца.—Дѣдъ мой по матери М. Ф. Лебедевъ.—Отдача священника въ солдаты.—Бѣдность моихъ родителей.—Тяжелая работа отца.

Родился я 1834 года, 20 Мая, ночью, на 21 Мая, на Царя Константина, Мать Елену (какъ объ этомъ выражалась покойная мать моя), въ селѣ Кушалинѣ, Тверского уѣзда.

Дѣдъ мой по отцѣ былъ священникомъ въ селѣ Застолбѣѣ, Бѣжецкаго уѣзда; имя его о. Іоаннъ Лебедевъ. Онъ имѣлъ 6 сыновей, и всѣ сыновья по его желанію носили разныя фамиліи: Лебедевъ, Кревскій, Миловскій, Критскій (4-го Іюля Андрея Критскаго) и отецъ мой Михаилъ Малеинъ (12-го Іюля преподобнаго Михаила Малеина). Трое сыновей были священниками, двое гражданскими чиновниками, а отецъ мой только дьячкомъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: Господь даровалъ ему прекрасный голосъ, „soprano“, и этотъ голосъ принесъ ему сначала счастье, а потомъ несчастье.

По поступленіи ученика Михаила Малеина въ Духовное Тверское училище, во 2-й годъ, пришелъ въ классъ регентъ Архіерейскаго хора и началъ пробовать голоса учениковъ. У Михаила Малеина оказался очень хорошій „soprano“, и регентъ тотчасъ зачислилъ его въ хоръ пѣвчихъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского.

Поступивъ въ хоръ, М. Малеинъ сталъ любимцемъ Владыки; былъ имъ посвященъ въ стихарь и назначенъ въ исполатчики вмѣстѣ съ двоими пѣв-

чими. (Исполатчики во время Архіерейской службы пѣли тріо въ алтарѣ: *Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*).

Владыка очень любилъ своихъ маленькихъ пѣвчихъ. Нерѣдко присутствовалъ онъ при ихъ игрѣ въ бабки, надѣляя ихъ при этомъ пряниками и конфектами, а иногда и самъ принималъ участіе въ игрѣ.

Черезъ нѣсколько времени Владыку Серафима назначили Членомъ Св. Синода, и онъ отправился въ С.-Петербургъ, куда взялъ съ собою и своихъ лучшихъ пѣвчихъ, въ томъ числѣ, конечно, и солиста исполатчика М. Малеина, зачисливъ его кандидатомъ на священническое мѣсто въ двухкомплектномъ приходѣ съ предоставленіемъ въ пользу его—Малеина—половины священническаго дохода. Одѣвался Малеинъ роскошно, носилъ сюртуки изъ сукна по 12 руб. (ассигнаціями) за аршинъ (одинъ сюртукъ такой я донашивалъ при поступленіи въ духовное училище) и манишки изъ голландскаго полотна по 2 руб. асс. за аршинъ (нѣсколько манишекъ осталось и мнѣ). Зимой, въ холода, исполатчика Малеина къ Архіерейской службѣ возили въ каретѣ, дабы у него не испортился голосъ. Все шло такъ прекрасно, что оставалось только благодарить Господа.

Но ничто не вѣчно на землѣ.

Когда отцу моему М. М. исполнилось 16—17 лѣтъ (хорошенько не упомню), у него „спалъ“ (техническое слово) голосъ, и оставаться въ хорѣ пѣвчимъ онъ не могъ.

Явившись ко Владыкѣ, онъ просилъ его оказать ему, Малеину, милость. Владыка сказалъ: „жалъ тебя, Малеинъ, но ты самъ знаешь, что по твоимъ лѣтамъ я тебя опредѣлить въ священники не могу, такъ какъ ты еще, по несовершеннolѣтію, не можешь жениться; послужи, пока, причетникомъ, а когда

можно будетъ тебѣ жениться, приходи ко мнѣ, и я дамъ тебѣ священническое мѣсто“.

Утѣшенный и обнадеженный Владыкою, отецъ мой поступилъ причетникомъ, Бѣжецкаго уѣзда, въ село Бережай, гдѣ и служилъ до совершенномѣтія. Въ теченіи этого времени умеръ Высокопреосвященный Владыка Серафимъ.

По достиженіи возраста, дающаго право жениться и быть священникомъ, отецъ мой явился съ прошеніемъ къ новому Владыкѣ, замѣстителю Архіепископа Серафима, объ опредѣленіи его въ священники, согласно обѣщанію, данному Владыкою Серафимомъ.

Вновь поступившій Архіерей, выслушавъ просьбу отца моего, сказалъ: „я ничего не знаю о прежней твоей службѣ и заслугѣ; кому ты служилъ, съ того и спрашивай!“

Бѣдный отецъ мой, получивъ отказъ отъ Архіерея, со слезами пошелъ въ Д. Консисторію, гдѣ узналъ, что въ селѣ Кушалинѣ имѣется свободное „праздное“ причетническое мѣсто со взятіемъ въ замужество дочери бывшаго священника М. Ф. Лебедева, Маріи Матвѣевны.

Не желая возвращаться въ с. Бережай, отецъ мой отправился въ с. Кушалино, гдѣ и изъявилъ желаніе вступить въ супружество съ матерью моею Марією Матвѣевною, и съ обязательствомъ кормить тещу—Федосью Яковлевну и двухъ свояченицъ Наталью и Анну и занять мѣсто дьячка. Здѣсь считаю нужнымъ объяснить, что жизнь моей бабки по матери и всего семейства бывшаго священника, дѣда моего по матери, была такъ же, какъ и судьба отца моего, самая горестная—несчастливая.

Бабка моя Федосья Яковлевна была дочерью священника Якова Кононовича въ селѣ Кушалинѣ;

прапрадѣдъ - Кононъ Гавриловичъ—также былъ священникомъ въ томъ же селѣ Кушалинѣ.

Прадѣдъ Яковъ Кононовичъ сдаль свое мѣсто и принялъ въ домъ студента семинаріи Матвѣя Филипповича Лебедева со взятіемъ въ замужество дочери Якова Кононовича Ѳедосьи Яковлевны.

Священникъ М. Ф. Лебедевъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Кушалинѣ, взятъ былъ во флотъ—священникомъ же.

Пробывъ во флотѣ болѣе двухъ лѣтъ, онъ пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ и по прибытіи опять въ с. Кушалино не только не оставилъ своей пагубной страсти, но началъ сильно предаваться ей и во время опьяненія былъ строптивъ и буянливъ.

Много Матвѣй Филипповичъ куралесилъ, живя въ Кушалинѣ. Изъ множества случаевъ опишу хотя два.

Одинъ разъ онъ перетаскалъ въ подполъ всѣ подушки, перины, сундуки и пр. скарбъ домашній и зажегъ тамъ. Съ трудомъ удалось домашнимъ вытащить его изъ подвала почти въ безчувственномъ состояніи.

Другой разъ Матвѣй Филипповичъ вышелъ на улицу и поставилъ среди ея кровать, на кровать положилъ перину, подушки; около кровати поставилъ столъ, принесъ чернильницу, бумагу, перо и легъ на кровать.

Случилось проѣзжать по улицѣ одному помѣщику; увидя такую обстановку на улицѣ, помѣщикъ удивился и остановился. Матвѣй Ф. закричалъ тотчасъ помѣщику: „сторонись, не мѣшай, здѣсь лежитъ попъ и сочиняетъ прошеніе на свою попадью!“

Всему семейству не рѣдко приходилось ночевать въ гумнѣ, сараѣ, или у кого либо изъ сосѣдей.

Кромѣ того, бабка говорила, что она видѣла, какъ мужъ ея М. Ф. во время молитвы неоднократно и быстро поворачивался то въ одну, то въ другую сторону, какъ будто кто его дергалъ за полы; при этомъ онъ говорилъ ей съ угрозой: „уйди, попадья, а то мнѣ совѣтуютъ убить тебя и показываютъ красивыхъ женщинъ. Убей свою попадью, мы дадимъ тебѣ вотъ любую красавицу!“ Все это бабка приписывала вліянію нечистой силы, хотя, конечно, все это происходило отъ злоупотребленія спиртными напитками (какъ говорятъ, до чертиковъ или до зеленого змія), а я вполнѣ вѣрилъ рассказамъ бабки. Передавала она также и слѣдующее: придя домой пьянымъ, М. Ф. кричалъ: „попадья, давай денегъ!“ А когда та отвѣчала: что нѣтъ денегъ, онъ топалъ ногою и кричалъ: „врешь! деньги у тебя спрятаны на сѣнницѣ подъ такою-то жердью,“ что и соотвѣтствовало дѣйствительности.

Не могу точно опредѣлить, долго ли продолжались таковыя дѣянія Матвѣя Филипповича.

Послѣдовалъ на него доносъ, произведено было слѣдствіе, затѣмъ судомъ постановлено было: священника села Кушалина Матвѣя Лебедева лишить священническаго сана и, по лишеніи этого сана, отдать въ военную службу--въ солдаты!

Нѣтъ словъ описывать, какъ тяжело было бабкѣ это извѣстіе.

Поѣхала бабка моя Ѳедосья Яковлевна съ своимъ мужемъ Матвѣемъ Филипповичемъ въ Тверь.

Въ Твери, въ Консistorіи, прочитали ему рѣшеніе Архіерейское и всей Консistorіи, обрѣзали волосы, сняли съ него рясу и подрясникъ и велѣли одѣться какъ обыкновенному человѣку.

Потомъ отправили Матвѣя Филипповича, при бумагахъ, въ Казенную Палату, а оттуда въ Рекрутское Присутствіе.

Предварительно привода М. Ф. въ Рекрутское Присутствіе, его раздѣли до гола, затѣмъ, нагого, повели два солдата по бокамъ съ саблями на голо какъ какого убійцу или государственнаго преступника.

Бабка, какъ взглянула на своего Матвѣя Филипповича въ такомъ видѣ, упала въ обморокъ и не помнитъ, какъ она попала на квартиру свою. Говорили ей, что ее отливали водою, провожали кто то...

Матвѣй Филипповичъ, отданный въ солдаты, писалъ письма бабкѣ (своей женѣ), дѣтямъ своимъ и отцу моему, что въ полку ему жить хорошо, водки онъ уже не пьетъ. Но въ 1838 году письма его, во время пожара, сгорѣли, и адресъ забыть: съ этого года и до настоящаго времени свѣдѣній о немъ никакихъ не получалось, и бабка моя, мать и сестра матери часто горевали объ этомъ. Однажды пронесся слухъ, что въ село Первитино, въ 20 верстахъ отъ Кушалина, пришелъ молодой солдатъ, получившій чистую отставку и съ деньгами, и что въ пьяномъ видѣ солдатъ этотъ хвастался, будто получилъ отставку по милости бывшаго попа въ селѣ Кушалинѣ, Матвѣя Филипповича Лебедева. Отецъ поѣхалъ въ с. Первитино, увидѣлъ этого солдата, но тотъ заперся, что подобныхъ рѣчей не говорилъ, и вообще опредѣленнаго отцу ничего не хотѣлъ рассказать. Могло быть, что М. Филипповичъ съ нимъ послалъ и деньги для передачи своимъ роднымъ семейнымъ. Это еще болѣе опечалило бабку мою, мать и тетку (сестру матери).

Лишившись своего мужа, бабка явилась къ Архіерею, объяснила свое крайне бѣдственное положеніе и просила его не оставить ее умереть съ голоду съ семействомъ. Архіерей отвѣчалъ: „разрѣшаю тебѣ, попадья, пріискать жениха въ домъ со взятіемъ твоей дочери, для прокормленія себя и твоего бѣднаго семейства“.

Но не успѣла бабка воспользоваться милостью Владыки и найти достойнаго человѣка занять Священническое мѣсто со взятіемъ ея дочери, какъ мѣстный старшій священникъ и благочинный с. Кушалина, о. Григорій Пѣвцовъ, уже заранѣе предвидя печальный исходъ судьбы священника Матвѣя Лебедева, подготовилъ дѣло такъ, что, какъ только священника Лебедева лишили сана и отдали въ солдаты, священникъ Пѣвцовъ пріискалъ жениха, который былъ опредѣленъ 2-мъ священникомъ въ село Кушалино со взятіемъ въ замужество его, Пѣвцова, дочери.

Такимъ образомъ бабка моя Ѳедосья Яковлевна осталась съ семействомъ, положительно, безъ всякихъ средствъ и не имѣя ничего въ виду.

На счастье (?) бабки пріѣхалъ случайно въ село Кушалино Архіерей.

Бабка явилась къ Архіерею, упала въ ноги, залилась слезами и просила Архіерея явить ей архипастырскую милость.

Архіерей спросилъ бабу, отъ чего она не приняла въ домъ зятя. Бабка отвѣтила, что, какъ только священническое мѣсто оказалось празднымъ послѣ ея мужа Матвѣя Филипповича, мѣстный священникъ о. Пѣвцовъ (тутъ стоявшій при Архіереѣ) устроилъ свою дочь, выдавъ ее замужъ за человѣка, который

и былъ опредѣленъ во священники въ село Кушалино на мѣсто бывшаго свящ. Матвѣя Ф. Лебедева.

Архіерей, обратясь къ Благочинному Пѣвцову, замѣтилъ: „что это ты дѣлаешь? Не хорошо обижать сиротъ“, а затѣмъ, обратясь къ бабкѣ, сказалъ: „что же мнѣ теперь дѣлать? Ничего не могу подѣлать—мѣсто занято!“

Тогда бабка опять упала къ ногамъ Владыки и со слезами на глазахъ сказала: „Ваше Высокопреосвященство! Здѣсь въ Кушалинѣ есть праздное дьяческое мѣсто, явите Божескую милость, разрѣшите мнѣ, хотя на это мѣсто, принять зятя, мнѣ совсѣмъ нечѣмъ жить съ семействомъ“. Владыко отвѣчалъ: „ну Богъ благословитъ“, благословилъ бабу, сказавъ при этомъ: „пріискивай жениха къ своей дочери!“ И вотъ, какъ я выше объяснилъ, отецъ мой Михаилъ Ивановичъ Малейнъ вступилъ въ супружество съ матерью моею Марією Матвѣевою, женщиною весьма кроткою и боязливою.

Трудно было отцу моему содержать и кормить свою семью, которая начала все прибывать.

Сначала родилась одна дочь, потомъ другая, третья, сыновей же пока не было ни одного, а родителямъ моимъ крайне хотѣлось имѣть сына, и вотъ послѣдовало мое рожденіе. Родители мои были очень обрадованы появленію моему на свѣтъ Божій и нарекли мнѣ имя „Іустинъ“, а крестнымъ отцомъ былъ приглашенъ мѣстный священникъ о. І. Судаковъ.

Послѣ меня родились еще три сына: Петръ, Іоаннъ (оба были священниками) и Алексѣй, кончившій курсъ въ Вышневолоцкой кондукторской школѣ и умершій отъ чахотки, вслѣдствіе усиленныхъ занятій. Причетническій доходъ отъ церкви и прихода достигалъ не болѣе 70 руб. ассигнаціями (20 руб. серебра)